АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сборник материалов IV Республиканской научной интернет-конференции

24 ноября – 23 декабря 2016 года г. Могилев

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования «МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. КУЛЕШОВА»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сборник материалов IV Республиканской научной интернет-конференции

24 ноября – 23 декабря 2016 года г. Могилев

Могилев МГУ имени А. А. Кулешова 2017

Электронный аналог печатного издания

Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. — Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. — 224 с.

ISBN 978-985-568-266-1

В сборник включены научные труды по итогам работы IV Республиканской научной интернет-конференции, которая состоялась 24 ноября — 23 декабря 2016 года.

> УДК 81'1(082) ББК 81

Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. — [Электронный ресурс] : сборник материалов IV Республиканской научной интернет-конференции. 24 ноября—23 декабря, г. Могилев. — Электр. дадзеныя. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова. — Загол. с экрана.

212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1 Тел.: 8-0222-28-31-51 E-mail: alexpzn@mail.ru http://www.msu.mogilev.by

ISBN 978-985-568-274-6 (электронное издание)

© Колектив авторов, 2017

© МГУ имени А. А. Кулешова, 2017

© МГУ имени А. А. Кулешова, электронны аналаг, 2017

Nomina Agentis в русском и немецком языках

Павлюкович Ольга Александровна

преподаватель лицея учреждения образования «Полесский государственный университет»; магистр филологических наук (г. Пинск, Беларусь) pavolia2008@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются словообразовательные категории имени деятеля (Nomina agentis) в разносистемных русском и немецком языках. Исследование выявило общие и отличительные черты в системе словообразования сопоставляемых языков.

Ключевые слова: категория имен деятеля, словообразовательные модели, суффикс, значение. Abstract. The author of the article considers word-forming categories of the doer (Nomina agentis) in the systematically different Russian and German languages. The results of the research show that there are similar and different features in the system of word-formation in both languages.

Keywords: the category of agentive nominals, word-formative models, suffix, meaning.

Для обозначения действующего лица в русском и немецком языке могут быть использованы лексические единицы разных категорий:

- немотивированные простые слова (слесарь, Lord, Jäger);
- производные слова (писатель, учитель, Lehrer, Texter, Bildner);
- сложные слова (водовоз, золотоискатель, Schuhmacher);
- словосочетания (Fachmann für Weinherstellung (винодел), brünetter Mann (брюнет), подносчик патронов).

Характерной особенностью русского словообразования агентивных существительных является активность отыменного словообразования. В немецком языке часть этих значений закрепляется за суффиксом -er (реже -ling) и его вариантами. Чаще всего, немецким существительным с суффиксом -er соответствуют русские, преимущественно отглагольные, существительные с суффиксом -eu и -meль. В отличие от русских суффиксов суффикс -er значительно менее активен в системе отыменного словообразования, следовательно, он не может передать значения всех морфологических типов русских существительных. Многим из них в немецком языке соответствуют сложные слова.

В первую очередь это относится к отыменным образованиям: фронтовик — Frontkämpfer, передовик — Bestarbeiter; суффиксальные соответствия немецкого языка существительным русского языка довольно редки: Verkäufer — продавец, Moskauer — москвич. В иных случаях трудно подыскать какое-либо производное или сложное слово, и тогда возможным оказывается соответствие в виде определительного словосочетания, имеющего описательный характер: добряк — herzensguter Mensch, симпатаел sympathischer Mensch; следует упомянуть и о субстантивированных прилагательных, как о возможных соответствиях русским суффиксальным образованиям: усач — der Schnurbärtige, толстяк — der Dicke.

Наиболее продуктивными при образовании Nomina agentis в русском языке являются суффиксы -ик (-ник / -еник); -ец (-нец / -лец); -тель (итель); -иμик(-льщик) / -чик, которым в немецком языке соответствует прежде всего суффикс -er (реже -ling).

Посредством суффикса -er в немецком языке образуются имена существительные, соответствующие в первую очередь русским отглагольным существительным с суффиксами -eu, -meль. Это объясняется тем, что немецкий язык, по сравнению с русским, допускает в более широких пределах образование существительных от того или иного глагола. Отсюда явление как бы обратного свойства — невозможность подыскания прямых соответствий значительному числу существительных немецкого языка с суффиксом -er, типа Entdecker (первооткрыватель), Genießer (ценитель).

Таким образом, аффиксация как способ образования агентивных существительных в немецком языке менее продуктивна, чем в русском. Если исходить из всей системы словообразования, то следует отметить, что в немецком

языке основную роль в словообразовании выполняет не аффиксация, а словосложение. Словосложение в современном немецком языке многогранное и очень сложное явление. С одной стороны, оно часто переплетается с аффиксацией, с другими средствами словообразования. С другой стороны, оно граничит с синтаксисом, так как в немецком языке между компонентами сложного слова часто возникают такие отношения, которые повторяют синтаксические связи между словами. Однако, говоря о словосложении, следует подчеркнуть не только качественное различие в характере использования этого способа словообразования в немецком и русском языках, но и отметить имеющиеся сходство.

В системе русских агентивных существительных есть сложные слова, образованные путем соединения именной и глагольной основы типа «людо-ед, сыровар, злодей, рудокоп». Беря за основу морфологическую структуру сложных существительных, исследователи различают в современном русском языке до восьми различных типов, с довольно многочисленными семантическими разновидностями внутри них.

Но следует подчеркнуть, что немецкое сложное существительное отличается от русского большим разнообразием своего морфологического состава. Слово-определитель может выражаться основами, соотносящимися с различными частями речи: существительным, прилагательным, наречием, числительным, глаголом. Русский язык не имеет сложных слов, в которых бы первый компонент представлял собой глагольную основу.

Качественное своеобразие немецких сложных слов заключается в сочетании в них двух функций: обозначения отдельных понятий и выражения отношений между предметами/явлениями действительности. Сложные существительные со значением деятеля служат, с одной стороны, для называния лица, например, Bergarbeiter (рудокоп), Pferdezüchter (коневод); с другой стороны, они способны выражать и самые отношения между понятиями: Gastwirtssohn (сын хозяина ресторана).

В русских существительных синтаксическая функция не проявляется так ярко. Сложные существительные с глагольной, бессуфиксальной (реже — с производной) основой типа *«головорез, блюдолиз, кровосос, горлодер»* представляют собой меткие характеристики лиц и имеют экспрессивно-разговорный характер.

Итак, типологическое сходство сравниваемых языков в подсистеме словообразования заключается в наличии общих способов словообразования и общих словообразующих моделей, что является результатом генетического родства немецкого и русского языков, унаследованного из древних индоевропейских языков.

Типологические расхождения немецкого и русского языков касаются степени продуктивности и интенсивности употребительности того или иного

словообразовательного способа и места этого способа в общей подсистеме словообразования: в русском языке ведущий способ – аффиксация, в немецком языке – словосложение.

Анализ лексико-семантической группы имен деятеля в русском и немецком языках наглядно демонстрирует тот факт, что категория агентивности, выделяемая в словообразовательной системе исследуемых языков, является важной социолингвистической категорией, которая характеризует человека как деятеля, производителя, созидателя и социально активного человека общества, преобразующего мир. Лексико-семантическая группа охватывает почти все сферы жизнедеятельности человека. Сильно выраженный антропоцентрический характер категории Nomina agentis свойствен как русскому, так и немецкому языку.

В русском и немецком языке наблюдается четкая дифференциация лиц по роду деятельности, социальному положению, по отношению к различным художественным течениям и другим критериям. В связи с этим и выделяются лексико-семантические разряды: имена деятеля по национальности; по месту жительства; в сфере кустарного, ремесленного производства; в неквалифицированной сфере труда; по месту работы; в сфере промышленного производства; в сфере строительства, сельскохозяйственного производства; в военной и военизированной сфере; в области общественного порядка и правопорядка; в политической, административной, юридической сфере; в области речемыслительной деятельности (различных областей, связанных с наукой, образованием и т. д.); в сфере компьютерных технологий; в области религии, медицины, спорта, искусства, музыки, живописи, театра, балета, цирка, телевидения, литературы; существительные, обозначающие лиц, занимающихся деструктивной деятельностью; имена деятеля по родственным отношениям, по брачным отношениям, по возрасту; по различного рода внутренним качествам, темпераменту, особенностям поведения; по различного рода внешним особенностям; по социальному, имущественному положению; имена деятеля связанные с оккультными действиями; имена деятеля с опеночным значением.

В немецком языке интернациональные словообразовательные модели агентивной семантики часто находятся в дополнительной дистрибуции с исконными моделями, что ведет к синонимии словообразовательных типов (например, *Montierer* 'тот, кто что-то монтирует или уже смонтировал' – *Monteur* 'тот, кто профессионально монтирует предметы') [1].

Как в русском, так и в немецком языке наблюдается совпадение средств выражения агенса и инструмента в словообразовании. Некоторые факты языка, такие как, данные о приобретении языка, направление переноса значения и т. д. свидетельствуют в пользу первичности агентивного значения перед инструментальным. Обычно употребляемое в агентивном значении произво-

дное Pfleger начинает активно использоваться в инструментальном значении: в сложном слове Maschinenpfleger речь идет не о человеке, который ухаживает за машиной (стиральной, посудомоечной), например, чистит ее, а о химическом веществе, которым чистят машину. В русском языке имеется, например, суффикс $-o\kappa$, который употребляется для обозначения лица, производящего действие, или предмета, предназначенного для его выполнения, а также места действия: $edo\kappa$, $uzpo\kappa$, $cmpeno\kappa$, ckpefok.

То обстоятельство, что словообразовательные средства одного поля функционируют и в других полях, можно было бы назвать своего рода словообразовательной универсалией, по крайней мере, для индоевропейских языков.

Список литературы

 Царькова, К.В. Грамматические способы выражения агенса в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К.В. Царькова. – М., 1987. – 20 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Вераксо Е. Г. Воспитательная функция иностранного языка	
как общеобразовательной дисциплины в высшей школе	3
Голякевич Н. Д., Иванов Е. Е. Тестовые задания по практической	
грамматике английского языка	7
Довгаль А. В. Учебно-методический комплекс по дисциплине	
«Введение в языкознание» для иностранных студентов, обучающихся	
на специальности 1-21 05 06 01 «Романо-германская филология»	11
Домбровская Н. А., Заблоцкая М. В. Пути повышения эффективности	
организации переводческой практики (на примере МГУ имени А.А. Кулешова)	14
Дубровская Е. В. Обучение иностранным языкам в Польше и Беларуси	18
Зубрий С. П., Иванов Е. Е. Тестовые задания по введению в языкознание	20
Корзо А. В. Эффективное использование преподавателем речевых стратегий	
и тактик на лекционном занятии	25
Кузьмина Н. С. Особенности изучения лексики эмоций на занятиях	
по лексикологии английского языка в вузе	28
Молош Н. К., Петрова М.Н. Принципы и приемы работы	
с медицинской лексикой	32
Притыченко Н. Г., Астрашевская Р. Д. Методика преподавания теории	
и практики перевода	35
Угликова И. В. Основные критерии отбора профессионально-ориентированных	
текстов при составлении УМК по дисциплине «Иностранный язык»	
для студентов специальности «Правоведение»	37
Шаранда Г. И. Возможности духовно-нравственного воспитания личности	
в процессе обучения иностранному языку (на материале пословиц и поговорок) .	40
Секция 2	
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	
Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. О некоторых технических особенностях	
создания профессионально-ориентированного электронного учебного пособия	
по иностранному языку	44
Балабанова Т.Н., Протасова Н.А. Verwendung der elektronischen tests für	
kontrolle der lesekompetenzen	
Бэтова Е. Н. Использование фреймового подхода в обучении иностранному языку	52

Василенко Е. Н., Павчина Д. Н. Подкастинг как средство обучения	
иностранному языку в высшем учебном заведении	56
Зуева-Заливко О. И. Применение инновационных технологий	
в обучении лексике иностранного языка	58
Конышева А. В. Английские лимерики или мир вверх тормашками	61
Корнева З. Ф. Становление качественно-количественных характеристик	
иноязычной речи при использовании динамической наглядности	65
Нестерчук Г. В. Формирование критического мышления будущих педагогов	
в процессе изучения вузовской дисциплины «Профессиональное общение»	68
Павлова И. В. Закрепление навыков коммуникативной компетенции студентов	
в процессе создания видеорепортажей	72
Риер Я. А. Метод проектов в обучении иностранным языкам в высшей школе	75
Скачинская И. А., Простотина О. В. Значение современных методов обучения	
в формировании коммуникативной компетентности студентов неязыкового вуза	79
Тадеуш Т. Н. Деловая презентация как устная разновидность монологической	
речи (из опыта преподавания английского языка студентам II ступени	
высшего образования)	82
Тимофеева Ю. В. Применение технологии обучения в сотрудничестве	
при изучении иностранного языка в неязыковом учреждении	
высшего образования	85
Юнаш М. В. Метод проектов в обучении туркменских студентов русскому языку	
Секция 3	
ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ	
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ И В ВУЗЕ	
Грушецкая Е. Н. Организация педагогической практики по второму	
иностранному языку	92
Кагукина Т. В. Способы эффективной организации научно-исследовательской	
и проектной деятельности на уроках английского языка	94
Лещевич Е. Д. Формирование коммуникативной компетенции учащихся	
посредством иностранного языка	98
Мясоед А. П. Внеклассная работа по иностранному языку как способ	
повышения мотивации	. 102
Пушкарева С. А., Мальчикова А. В. Формирование навыков грамматического	
оформления иноязычной речи	. 105
Пушкарева С. А., Шинкарева М. Д. Пути совершенствования	
произносительных навыков иноязычной речи	. 109
Секция 4	
ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ В ОПИСАТЕЛЬНОМ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ	
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ	
Атрашкевич В. В. Национально-культурная семантика слова	
* **	114

Бирюк И. Б., Гречихо Я. А. Типология языковых полей в современной	
лингвистике	7
Воловикова А. Ф. Языковая реализация признаков глобализации	
в wear-дискурсе	1
Дубовец В. А. Семантические характеристики наименований объектов	
общественного питания (на материале городов Великобритании)	4
Мухамедов Р. Р. Балканский языковой союз в европейском языковом контексте 12	6
Павлюкович О. А. Nomina Agentis в русском и немецком языках	
Рубанова Е. В. Подходы к обозначению и определению криминального языка 13	4
Старасціна Г. М. Адметнасць ужывання парных эпітэтаў	
у "Палескай хроніцы" І. Мележа і спосабы іх перакладу на нямецкую мову 13	8
Тарасова Н. В. Абсолютные синтаксические конструкции в английском языке 14	2
Утко А. О. Специфика вербализации тактики уклонения от прямого ответа	
(в русско- и англоязычном политическом дискурсе)	.5
Шевцова А. К. Неоднозначность жанровой дифференциации	
в современном медиадискурсе	.9
Секция 5	
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ИДИОМАТИКА	
В ЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ КОНТЕКСТЕ	
Блохина А. О. Библия как источник крылатых слов в английском	
и русском языках	4
Ворошень В. В. Направления изучения афоризма в современной	
зарубежной филологии	8
Глуханько Л. В. Способы употребления афористических единиц в сонетах	
Уильяма Шекспира	0
Зверева Ю. С., Иванов Е. Е. Национально-культурный компонент семантики	
фразеологических единиц английского и русского языков	
(сравнительный анализ)	4
Колоцей С. Н. Французские заимствования во фразеологии славянских языков 16	8
Костерева Е. В. Универсальные пословицы и их ассимиляция	
в английском языке	2
Максімава В. А. Матэрыялы да складання беларуска-англійскага	
слоўніка прыказак	5
Матиевская Д. Ю. Метафора в заголовках статей экологической тематики	
(на материале англоязычных и русскоязычных изданий)	8
Минич Е. А. Типы абсурдных фразеологических единиц в современном	
английском языке 18	1
Пятрова Н. П. Нацыянальна-культурны кампанент у беларускіх	
і англійскіх фразеалагізмах	4
Петрушэўская Ю. А. Размежаванне агульнага і спецыфічнага	
ў парэміялагічным фондзе беларускай мовы як актуальная праблема	
мовазнаўства	8
•	

Цеплякова А. Дз. Скарачэнне і пашырэнне кампанентнага складу іншамоўных крылатых выразаў у беларускай мове	192
мотивированности связи компонентов (на материале фразеологических единиц разноструктурных языков)	105
Шпакоўская В. А. Бяззлучнікавы сказ са значэннем паяснення ў складзе	193
беларускіх літаратурных афарызмаў	198
Секция 6 ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
Крюковская Н. П. Stylistic Analysis of the poem 'Rain' by Edward Thomas	
and its Translation	202
Пинчукова Т. П. Metaphor in Cognitive Sciences	
Пинчукова Т. П., Васьковская Ю. В. Формы психологизма в литературном	
произведении	212
	212
Резвова О. О., Гельдимырадов Д. Г. Схожие аспекты английских	212